

В номере:

- 1 Андигжанская полька**
Олег Панфилов
- 1 Узбекский излом**
Дмитрий Аляев
- 2 Хроника двух недель**
- 4 Узбекистан
Эхо событий**
- 5 Деромантизация
революции**
- 6 Туркменистан**
Ресул Бекхан
- 8 Право или дубинка?**
Марат Мамадшоев

Узбекский излом

Дмитрий Аляев

Пятница, тринадцатого... В этот день произошло то, что ожидалось уже давно. В прошлом номере нашего журнала в редакционной статье «Неспокойная стабильность» узбекский ученый-историк Файзулла Исаков сказал, что народ может выйти на улицы, но вынудит его к этому не политизированность, как в Кыргызстане, а та нищета, в которой он живет уже много лет. Эти слова подтвердились уже на следующий день. Причем, в отличие от других стран, народное выступление закончилось большой кровью. Официальный Ташкент утверждает, что во время беспорядков погибли 169 человек. С другой стороны по некоторым свидетельствам очевидцев, только в морге после этой боины находилось около трехсот тел погибших людей. Еще остается неизвестным число тех, кого забрали родственники и тех кто пропал без вести... Кроме этого, в городе в это время находились и несколько журналистов, которые видели собственными глазами, а некоторые их них до сих пор находятся в Андигжане и

Андигжанская полька

Олег Панфилов

В советское время в среднеазиатских республиках СССР было популярно на различных торжествах показывать неизбежность прихода коммунизма посредством счастливых мордашек девочек и мальчиков, лихо отплясывающих «Андигжанскую польку». Бантики на причесанных головках у девочек, чубчик из-под тюбетеек — у мальчиков. И улыбки, счастливые глаза, гольфы на ножках, коротенькие юбочки, мягкие сапожки, поясные платки-«румолы», очарованная публика.

И-и-и-и эх, там-там, тарам-пам...

Так хотел бы видеть счастливыми своих поданных и президент Каримов. Не граждан, которые записаны в Конституции Узбекистана как полноправные вершители власти и порядка, а именно поданные — человека, который более 15 лет назад самовольно взял на себя право распоряжаться всем на территории отдельно образованного независимого государства.

Только он знает, в какой степени и насколько процентов позволительно быть мусульманином.

Только он знает, что национальным героем узбекского народа может быть не поэт Алишер Навои или основатель алгебры Абу Джафар Мухаммад ибн Муса аль-Хорезми, а жестокий тиран и завоеватель Амир Тимур.

Только Ислам Абдуганиевич знает, что определитель степени свободы слова находится у него в загородной резиденции Дурмень, в отдельной комнате с потайным входом. Это такой прибор, который имеет градации — «французская свобода слова», «американская свобода слова» или «узбекская свобода слова». Прибор почему-то всегда установлен на последнюю шкалу, и многие в Узбекистане подозревают, что прибор вовсе не работает.

Только Ислам Абдуганиевич знает, как надо относиться к соседям, не обращая внимания на тысячелетние традиции, сохранившие у многих народов почтение тех, кто живет рядом. Степень соседства определяется уважением и

Окончание читайте на стр. 3

наблюдает за развитием событий. Таким образом, число пострадавших может быть выше заявленной властями цифры в несколько раз.

Ислам Каримов утверждает, что люди, захватившие администрацию в Андигжане террористы. Вряд ли можно полностью согласиться и с этим утверждением. Трудно представить себе террористов, террор которых не направлен на мирное население. А именно это и произошло в Андигжане, именно это происходило год назад в пригороде Ташкента в поселке Ялангач, именно летом прошлого года в самом Ташкенте смертники взрывали себя, по свидетельству очевидцев, с таким расчетом, чтобы не погибли случайные прохожие. Еще труднее представить себе террористов, сторону которых принимают тысячи мирных жителей и, фактически, становятся на их защиту, как это было в Андигжане.

В таком случае, кто террорист? Уместнее всего было бы предложить, что тот, кто отдавал приказ открыть огонь на поражение по многотенной толпе среди которой были лишь несколько десятков вооруженных боевиков. Более того, как расска-

зывали очевидцам многие горожане после того, как люди стали разбегаться, солдаты подходили к раненым и добивали их. Во всяком случае, многие погибшие были с пулевыми ранениями головы... Примечательно, что Ислам Каримов, который всегда гордился тем, что он не боялся во время беспорядков в Намангане в 1991 году выйти к народу и вести с ним диалог, в этот раз к народу так и не вышел. Видимо, понимает, что у людей за эти годы накопилось слишком много эмоций, которые известно во что могут вылиться.

После распада СССР и объявления Узбекистаном независимости Ислам Каримов всеми доступными ему средствами избавился от любой легальной оппозиции в лице партий «Бирлик» и «Эрк». Начиная с 1999 года, с момента взрывов в Ташкенте узбекское правительство взяло курс на борьбу с, так называемым, «исламским экстремизмом». Другими словами, началась «холодная» война с оппозицией нелегальной, с оппозицией не противоречащей открыто президенту. Народ, крайне недовольный, в первую очередь, внутрен-

Окончание читайте на стр. 3

ХРОНИКА ДВУХ НЕДЕЛЬ

Главной политической новостью в **Кыргызстане** стало создание политического соглашения между двумя основными претендентами на президентский пост и.о. президента и премьер-министра Курманбеком Бакиевым и лидером партии «Ар-Намыс\Достоинство» Феликсом Куловым. Результатом этого политического соглашения стал отказ Кулова идти на президентские выборы и создание политического тандема «Бакиев-Кулов». Также в случае победы Бакиева Кулов будет предложен пост премьер-министра. Таким образом, произошло еще и политическое объединение севера и юга страны, оба кандидата представляли два главных политических регионов Кыргызстана.

Неожиданное появление политического тандема «Бакиев-Кулов» вызвал в политических кругах страны неоднозначную реакцию. Омбудсмен Турсунбай Бакир уулу, комментируя эту новость подтвердил, что не при каких условиях не намерен снимать свою кандидатуру с президентской гонки, тем более уходить отставку на время выборов. Как того требуют ряд правозащитных общественных организаций страны.

Также сняли свои кандидатуры доктор Женишбек Назаралиев и промышленник Алмаз Атамбаев. Доктор Назаралиев также отозвал свой иск к и.о. президента и премьер-министра Бакиеву на общую сумму 50 млн. долларов США, ранее он обвинял его в оскорблении чести и достоинства. Но, 50 млн. долларовый иск к экс-президенту Акаеву Назаралиев не намерен отзывать. Доктор Назаралиев обвиняет бывшего главу государства в оскорблении чести и достоинства. Акаев в интервью российскому еженедельнику «Аргументы и Факты» назвал Назаралиева «наркоманом», а участников революции 24 марта «толпой одурманенных водкой и наркотиками».

ЦИК Кыргызстана аннулировал депутатский мандат старшей дочери экс-президента КР Бермет Акаевой.

Как сообщает информационное агентство «Азия плюс», в **Таджикистане** на прошлой неделе завершилась передача от российских пограничников таджикским коллегам равнинного участка Московского пограничного отряда, что на юге страны. Таким образом, 232-километровый участок таджикско-афганской границы, охраняемый военнослужащими КПУ ФСБ РФ в Таджикистане, полностью перешел в ведение Комитета по охране госграницы при правительстве Тад-

жикистана. Как стало известно «АП» в июне таджикским пограничникам будет передан военный городок с расположенными в нем складами с автотехникой и недвижимым имуществом. Тогда же состоится официальная церемония спуска российского и поднятия таджикского флага.

Между тем, процесс приема-передачи таджикско-афганской границы, осуществляемой в рамках межправительственного соглашения подписанного в октябре 2004 года в Душанбе, продолжается.

В ближайший понедельник начнется передача последнего рубежа, охраняемого российскими пограничниками — с пятой погранзаставы «Вахш» стартует передача Пянджского погранотряда, протяженность которого составляет 247 километров. В целом, уже к концу года, когда в руки Комитета по охране государственной границы (КОГГ) перейдет и душанбинский гарнизон, процесс передачи будет завершен, и граница Таджикистана с Афганистаном будет охраняться только таджикскими пограничниками.

Однако российская сторона не уйдет полностью с границы, в каждом погранотряде будут работать российские офицеры-советники.

В **Туркменистане** снят со всех постов Ёллы Гурбанмурадов, вице-премьер, курирующий нефтегазовую отрасль. Против него возбуждено уголовное дело. В неписаной табели о рангах Гурбанмурадов занимал прочное место в тройке-пятерке самых влиятельных чиновников. Данные о его коррупционной деятельности были широко известны в Туркменистане и ранее, а турецкая печать не раз публиковала материалы о его финансовых операциях в Турции, связывая его деятельность с отмыванием денег уведенных из Туркменистана при посредничестве турецких фирм. Наблюдатели связывают эти события с очередной зачисткой политического поля от наиболее влиятельных чиновников, способных играть роль консолидирующего центра в противостоянии туркменских элит президенту Ниязову.

Активное обсуждение в обществе вызвало окончание действия договора между Туркменистаном и Россией о двойном гражданстве, который Туркменистан денонсировал год назад. В Туркменистане около 100 тысяч человек имеют двойное гражданство, позволяющее перемещаться в Россию без виз и пользоваться привилегиями граждан

Туркменистана по оплате коммунальных и транспортных услуг. К настоящему моменту не поступало никаких данных о действиях властей по ограничению прав лиц, обладающих двойным гражданством.

11 мая Комиссия США по международной, религиозной свободе представила госсекретарю США рекомендации за 2005 год по «странам, вызывающим особую озабоченность» в связи с нарушениями свободы вероисповедания, куда был включен Туркменистан.

В разрезе событий в Узбекистане и Кыргызстане примечательны некоторые инициативы правительства и ряда депутатов **Казахстана**, предложивших существенно ограничить деятельность НПО в стране и ужесточить для них «правила игры». Так, депутаты внесли поправки в законодательство о регулировании деятельности филиалов и представительств международных и иностранных некоммерческих организаций. Поправки предполагают перерегистрацию всех НПО, получение разрешения на проведение мероприятий, предоставление ежегодных отчетов о расходах и доходах организаций, наличие казахстанского гражданства у руководителей представительств. Эти законопроекты вызвали волну возмущения. В частности, 19 мая в Астане, Казахским международным бюро по правам человека и соблюдению законности был проведен форум «Свобода объединения — будущее гражданского общества в Казахстане». На нем было оглашено открытое обращение ко всем ветвям власти, с просьбой отозвать из парламента одиозные законопроекты.

«Принятие данных законопроектов приведет к ограничению фундаментальных прав, закрепленных в основных международных документах и Конституции Казахстана, в частности, права на свободу объединения, слова, совести и других», — говорится в тексте обращения. Представители НПО считают, что данный законопроект «сузит правовое поле взаимодействия гражданского общества с властью». В свою очередь депутаты предложили НПО участвовать в заседаниях рабочей группы по этому законопроекту, сославшись на аналогичные законы в странах Европы и в США.

Но в проведенной НПО экспертизе по предлагаемому поправкам, говорится, что ссылки на международный опыт некорректны, так как вырваны из контекста. ●

Узбекский излом

Окончание. Начало читайте на стр. 1

ней политикой правительства направленной на обогащение властной верхушки в ущерб интересам граждан, начал все более прибегать к религии, так как любая религия несет в себе больше справедливости, нежели любая человеческая власть. Но правительство лишало людей и этой отдушины. Каримов всегда был прагматичным политиком.

Некоторые наблюдатели полагают, что крайне убогое образование в средних школах и обнищание население ему просто выгодно, так как ему просто легче управлять голодным и плохо образованным 26-миллионным населением, которое не думает ни о чем, кроме как о хлебе насущном и не думает о том, что, в принципе, жизнь может быть и лучше. Те же, кто задумывается о несправедливости строя, объявляются исламскими экстремистами и отправляются в заключение. Но и там их не оставляют в покое. Долгое время в узбекской пенитенциарной системе практиковались издевательства над верующими и их убийства, почти всех заставляли отказаться от своих убеждений и просить прощение у президента за то, что они имели наглость верить в Бога так, как им хочется, а не так, как то предписывает президент.

Теперь, видимо, «холодная» война с собственным народом переходит в войну «горячую». Как события могут развиваться в дальнейшем? Прогнозы — штука благодарная и очень часто они сбываются с точностью до наоборот. И тем на менее попробуем себе представить. Ислам Каримов объявил войну собственному народу, так как у погибших в Андижане остались родственники не только по всей Ферганской долине, но и в других крупных городах страны и, прежде всего, в самом Ташкенте. И они этого расстрела еще долго не забудут. Узбекские официальные лица утверждают, что нападение

мятежников на органы власти было тщательно спланированной акцией. Возможно. Но если бы эта акция была направлена на свержение государственно-го строя, то логичнее было бы ожидать, что одновременно с Андижаном или сразу вслед за ним произошли бы подобные выступления и в нескольких других крупных городах. Например, в Намангане, который всегда, еще с советских времен являлся неофициальным религиозным центром страны. Тогда власти справиться с таким выступлением было бы намного сложнее, потому что все население Ферганской долины перестрелять невозможно. Но этого не произошло.

Приграничный Карасу не в счет — это только отголоски Андижана и желание уставших, испуганных жителей покинуть свою страну. Поэтому разговоры про заговор, нити которого ведут за рубеж, выглядят неубедительно. В этом случае операция можно было спланировать профессиональнее. Кто стоит за этим — вопрос тоже интересный. После подобных событий в прошлом году прокуратура Узбекистана обвиняла во всем зарубежные террористические организации. При этом на пресс-конференции глупо показывали старое и потрепанное стрелковое оружие боевиков и какие-то смешные суммы в долларах. «Зарубежные террористические организации» надо думать, сильно покраснели от такого позора. Если же вспомнить 1999 год и те взрывы, то и сейчас неизвестно «откуда растут ноги», но именно это дало повод начать борьбу с верующими.

Значит пока остановимся на том, что, скорее всего, подобных выступлений, во всяком случае, в ближайшем будущем ожидать не приходится. Может быть Каримов, поняв трудности народа, пойдет на смягчение режима? Это предположение просто наивно. Остается од-

но — и дальше «закручивать гайки». Тем более, что стратегический партнер США очень невнятно отреагировали на это событие лишь призывом стороны к «сдержанности». Что касается России, то каримовский приятель Владимир Путин в лице главы российского МИДа Игоря Лаврова, так и вообще откровенно поддержал расправу над мирными жителями. Таким образом, руки у Каримова развязаны снисхождением двух держав, которые хоть как-то и могли на него повлиять, несмотря на общественное мнение этих стран.

Новых репрессий не избежать и это уже косвенно подтверждается. Так, в узбекской газете «Правда Востока» — рупоре правительства опубликована статья «В защиту национального суверенитета узбекского народа. Кто и почему...». В ней прямо выдвигаются обвинения против ИА Фергана.Ру, которая одна из немногих оперативно и объективно освещала андижанские события. А ее корреспонденты А.Волосевич и А.Кудряшов, оказывается «готовы мать родную продать», чтобы заработать свои «тридцать Серебренников». Что же касается Института по освещению войны и мира (IWPR), сотрудники которого также были в Андижане, то оказывается надо «всю дружную дюжину журналистов отправить в другую страну, чтобы они искали «войну и мир» там» и тем самым не мешали Каримову продолжать творить беззаконие и геноцид собственного народа. Напомню, что это говорить о журналистах, вся вина которых лишь в том, что они объективно фиксировали происходящие вокруг них события, при этом ни во что не вмешиваясь. Что же тогда будет с теми кто выражал, выражает и будет в дальнейшем выражать свое недовольство режимом Каримова? Догадаться сами... ●

Андижанская полька

Окончание. Начало читайте на стр. 1

любовью, а не рядами колючей проволоки на границе и противопехотными минами в горах.

Только Ислам Абдуганиевич полагает, что уважение к стране достигается принятием многочисленных демократического содержания законов, а вовсе не их исполнением. И даже не чтением.

Только Ислам Абдуганиевич пока не догадывается, что если на улицы выйдут

в полтора раза больше правозащитников и в их руках будет плакат — «Мы любим и уважаем Конституцию Республики Узбекистан», а он распорядится их арестовать, то весь мир содрогнется от недоумения по поводу своеобразной формы правления в этой замечательной стране.

Не знаю, любит ли Ислам Абдуганиевич «Андижанскую польку», но то, что Ан-

дижан войдет черной строкой в его биографию, это наверняка.

И дело не в количестве слов, произнесенных узбекским президентом о международном заговоре и «исламских фундаменталистах», а в душах тех невинных людей, которые специально или не специально, но были убиты в Андижане.

Мир их праху! ●

ВЗГЛЯД С ДВУХ СТОРОН

Эхо событий

Официальное мнение

Власти Туркменистана публично вообще никак не отреагировали на события в соседнем Узбекистане. В государственных СМИ (других в Туркменистане просто не существует) об андижанских событиях не прошло ни одного сообщения — ни новостного, ни отражающего позицию туркменских властей. Усиление пограничного режима на туркмено-узбекской границе также не произошло ввиду того, что и без того вся граница с Узбекистаном находится под усиленной охраной уже несколько последних лет, две области Туркменистана (веляты), граничащие с Узбекистаном объявлены зонами с особым режимом посещения. Также несколько лет назад Туркменистаном в одностороннем режиме был ужесточен контроль над пересечением границы жителями приграничных районов, которое регулировалось отдельным соглашением между странами.

Омбудсмен при правительстве Кыргызстана Турсунбай Бакир уулу выступил с инициативой узаконить восстановленный мост через реку Шахринсай, соединяющий кыргызскую и узбекскую часть города Карасу и дать статус беженцев гражданам Узбекистана, находящихся на территории Кыргызстана. Но, против такого шага выступает руководство погранслужбы страны, мотивируя это тем, что «оставлять их на территории Кыргызстана ни в коем случае нельзя. Этим мы оскорбим Узбекистан». Правительство Кыргызстана оказалась в щекотливой дипломатической ситуации.

18 мая на пресс-конференции по окончании встречи с премьер-министром Кыргызстана Курманбеком Бакиевым президент Таджикистана Эмомали Рахмонов, давая, оценку произошедшим событиям в соседнем Узбекистане заявил: «Произошедшее в Андижане — это внутреннее дело Узбекистана. Однако уже сегодня ясно одно, что этой ситуацией воспользовались определенные деструктивные силы, — продолжил глава государства, — дестабилизация в Узбекистане не входит в интересы никакой страны в Центрально-азиатском регионе». В свою очередь, Бакиев подчеркнул, что «события в Андижане непосредственно касаются всех стран региона и оставаться к ним равнодушными нельзя». «Мы все знаем, что там произошло, и чтобы понять причины произошедшего, потребуется немало времени, — сообщил он журналистам, — и ответы на вопросы «Почему это?» и «Кто за этим стоит?» — это также вопрос времени». Киргизский лидер заявил, что «уже сегодня можно сказать, что в событиях в Андижане прослеживается религиозно-экстремистский по-

черк». Однако полные и объективные ответы на все эти вопросы, по словам Бакиева, может дать только узбекская сторона по итогам своего расследования, которое она сейчас проводит. «Что касается Кыргызстана, — отметил лидер, — то мы оказали поддержку узбекским беженцам: 539 человек, попросивших убежище, получили от нас всестороннюю помощь». «Мы сделали все необходимое, что от нас зависело, и будем продолжать оказывать поддержку узбекским беженцам», — заключил Курманбек Бакиев.

События в Узбекистане по понятным причинам затмили остальные во всем регионе, создав фундамент для продолжительного ньюс-мейкинга. Одним из наиболее заметных на этом фоне стало заявление 20 мая председателя комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана Нартая Дутбаева на пресс-конференции после заседания Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. Г-н Дутбаев выразил мнение, что в Казахстане отсутствуют причины и условия для «цветочных революций», в основе которых лежит, прежде всего, тяжелое социально-экономическое положение населения. «Что касается Казахстана, то у нас стабильная обстановка, связанная с бурным экономическим ростом и международным согласием нашего народа», — отметил глава казахстанских спецслужб. Председатель КГБ Беларуси Степан Сухоренко сделал аналогичный прогноз в отношении своей страны, заявив, что и в Беларуси «не наблюдается причин и предпосылок для революционной ситуации», а также «интервенции извне». В свою очередь директор ФСБ РФ Николай Патрушев отметил, что «насилованный экспорт демократии никому из нас не нужен», — подчеркнул руководитель ФСБ России.

Мнения экспертов

Роберт Симмонс, спецпредставитель Генерального Секретаря НАТО по Центральной Азии и Кавказу

«Все государства этого региона обеспокоены терроризмом, наркобизнесом, которые вытекают из кризисной ситуации в Афганистане. Мы справляемся с этими задачами и свидетельствуем сокращение экстремизма и наркотиков. Однако эти внешние факторы не влияют на сложившуюся ситуацию в Узбекистане».

Маркус Стрехмейер, политолог, Австрия

«Каримов никогда не хотел быть демократом. Он не дал шанса гражданскому обществу развиваться. Посетив много регионов Узбекистана, я лично убедился в этом. В беседах с представителями

НПО я узнал, что гражданское общество финансируется государством. Не думаю, что революция в Узбекистане возможна по тому же сценарию, как она прошла в Кыргызстане. Каримов будет бороться до конца, до последней пули. И он уверен, что может опереться на российские войска. Но если в Узбекистане произойдет революция, то это коснется всего региона. Огонь уже нельзя будет погасить. И Рахмонову с Туркменбаши придется собирать чемоданы».

Валентин Богатырев, директор международного института стратегических исследований при президенте КР

«События в Андижане сложно оценить по каким-либо параметрам. Существуют две версии. Первая — Каримова — гласит, что это террористы, радикальные группировки. Он это доказывает мировому сообществу всеми своими информационными ресурсами. Вторая — произошедшее событие ни что иное, как проявление демократии, так как там были лозунги о смене режима. Истина лежит где-то между версиями. Они несомненно были вдохновлены примером кыргызстанских событий. В Андижанских событиях наряду с исламскими элементами, активное участие принимал криминалитет. Особенность Азии в том, что события происходящее в азиатских странах не всегда подходят под западные определения революций, поэтому все эти события можно назвать как угодно. Но, что ясно точно то, что Андижан это узбекские Аксы».

Азима Расулова, координатор молодежного движения «Кел-Кел\Возрождение»

«Чтобы оценить ситуацию надо иметь полную картину происходящего в Андижане. Страна живет в информационной блокаде. Мы обладаем только официальной информацией андижанских событий. Но, если судить по тем отрывочным сведениям, что у нас есть, мне показалось, что в Узбекистане назрел народный протест. Подавление волнений было крайне жестоким. И не исключено, что все это может вызвать всплеск новых народных волнений в других регионах Узбекистана».

Абдугани Мамадазимов, председатель Исполкома «Национальной ассоциации политологов Таджикистана»

Прошедшие события в Андижане кажутся мне логическим продолжением мартовских событий в Кыргызстане. Я не могу назвать это «революцией», скорее всего, это была попытка государственного переворота. Если несколько сот человек

Окончание читайте на стр. 7

Деромантизация революции

**Салтанат Жундибаева,
Анна Степаненко**

Казахстанская власть, оппозиция и бизнес-структуры обеспокоены событиями в Андижане. Однако у каждой из этих групп собственные причины беспокойства.

До сих пор государственные органы Казахстана так и не дали официальную оценку событиям в Узбекистане. В течение недели журналисты тщетно пытались добиться комментариев от представителей властей, но даже депутаты, обычно охотно реагирующие на вопросы журналистов, уходили от комментариев. Создавалось ощущение, что все официальные источники информации в Казахстане затаились и наблюдают, чем все это закончится.

Одним из немногих было заявление председателя Комитета национальной безопасности (КНБ) Казахстана Нартай Дутбаева на пресс-конференции после заседания Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств-участников СНГ. Г-н Дутбаев выразил мнение, что в Казахстане отсутствуют причины и условия для «цветочных революций», в основе которых лежит, прежде всего, тяжелое социально-экономическое положение населения. «Что касается Казахстана, то у нас стабильная обстановка, связанная с бурным экономическим ростом и межнациональным согласием нашего народа», — отметил глава казахстанских спецслужб.

Впрочем, сами действия силовых органов в отношении событий были достаточно предсказуемы. Как известно, в связи с последними событиями казахстанские пограничники, таможенники и личный состав ГУВД по Южно-казахстанской области с 13 мая были переведены на усиленный вариант несения службы. Усиленный режим, по всей видимости, будет действовать еще долго.

Кстати, не всем заметный, но, очевидно, важный отголосок андижанского кризиса был замечен даже на рынке продуктов. Узбекистанские предприниматели в мае всегда снабжали казахстанцев, в частности жителей Алматы, свежими овощами и фруктами. Сразу после закрытия границы овощи, клубника и черешня подорожали в среднем в 1,5 раза, и рост цен, по всей видимости, продолжится.

Директор Группы оценки рисков, политолог Досым Сатпаев: «Вокруг конфликта образовался информационный вакуум. Считается, что это была экстремистская попытка переворота. Я с сомнением отношусь ко всем комментариям. В основе бунта лежали социально-экономические проблемы. Довольно долго не решались проблемы бедности и коррупции. Со стороны президента Узбекистана не было попыток понять народ. Каримов устанавливал монополию. Жесткость является его характерной чертой».

Комментируя события в Узбекистане, Эдуард Полетаев, директор представительства IWPR (Институт по освещению войны и мира) в Казахстане отметил, что «действия бунтовщиков были незаконными, а сами бунтовщики действовали под влиянием эмоций, а события, подобные андижанским будут повторяться, но по другому сценарию. С бунтовщиками Каримов церемониться не будет», — считает он.

Многие обыватели в Казахстане также склонны считать, что митинг в Андижане был вызван бедственным экономическим положением большинства жителей Ферганской долины. Надо отметить, что многие казахстанцы довольно мало знают о жизни в Узбекистане в целом из-за недостатка информации, поступающего от соседей, а также из-за, надо признать, равнодушия до сих пор к событиям в других странах региона на фоне роста собственного благосостояния. Даже несмотря на то, что большинство нелегальных трудовых мигрантов в Казахстане имеют узбекские, кыргызские или таджикские паспорта, интереса к соседним странам у казахстанских граждан, как правило, не наблюдается.

Торгово-экономические отношения между двумя соседними республиками находятся в зачаточном состоянии, поэтому тревоги потерять деньги в Узбекистане, у казахстанских бизнесменов нет.

Причина их беспокойства кроется в другом: деловые круги Казахстана, в том числе мелкий и средний бизнес не желает никаких резких потрясений — будь то революции или локальные бунты. Если сравнить впечатление от цивилизованной смены власти в Украине и Грузии с кыргызским, а тем более, узбекским сценарием, можно отметить довольно настороженное отношение в Казахстане к перспективе «цветной революции». Иначе говоря, само понятие «революция» было несколько деромантизировано после событий в Андижане и Карасуу. Во всяком случае, даже не действия сторон, а перспектива «мясорубки» испугала в Казахстане не только власть, но и другие слои общества.

Следует отметить, что казахстанские силовые органы, по последним неофициальным данным усиленно готовятся к возможному обострению ситуации. В СМИ даже прошла информация о том, что МВД активно оснащается стрелковым оружием.

Однако, в контексте более или менее сформированного в стране диалога между политическими оппонентами, трудно допустить повторения андижанского сюжета, если только власти не начнут активно выводить оппозицию из правового поля. Возможно, только тогда будут форсироваться и экстремистские настроения. Между тем в отношении перспектив переворота в Казахстане есть разные мнения.

«Поскольку, мы находимся в Азии, спокойной смены власти ожидать не приходится. Самая главная прививка от всех революций — это экономическая стабильность. У нас неплохо сформирован средний класс, и вряд ли он будет участвовать в каких-то политических событиях. Я бы не хотел потерять свое дело во время революционных событий или после того, как придет совершенно новая формация власти», — сказал анонимный источник из бизнес-среды. Если же ситуация изменится, то по мнению анонима, многие бизнесмены и их семьи просто покинут страну на время волнений.

Отвечая на вопрос о том, возможно ли развитие революционных событий в Казахстане, Эдуард Полетаев ответил, что в принципе ничего невозможного нет. «Идеального государства не существует. И проблемы остаются те же. Но в Казахстане это не перерастет в массовые выступления, так как большая часть населения занята. Существует прослойка среднего класса, которой есть что терять», — отметил эксперт.

В тоже время политолог Досым Сатпаев отмечает, «мало вероятно, что подобное произойдет в Казахстане. Но если и произойдет, то сценарий развития событий будет, собственно, казахстанским. В решении конфликта примут участие финансово-промышленные структуры. Если же со стороны Запада будут профинансированы криминальные структуры, то начнется война за собственность».

Стоит напомнить, что президентские выборы назначены в Казахстане на декабрь 2006 года. Однако все указывает на то, что подготовка к ним уже началась. В частности, многие политологи связывают инициативу Законопроекта «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам обеспечения национальной безопасности» именно с обеспокоенностью властей после ряда революций.

В законопроекте уже ужесточаются требования властей к международным организациям и НПО.

Кстати, весьма уместным будет добавить, что 12 мая, на встрече с представителями интеллигенции в Актобе, президент Казахстана Нурсултан Назарбаев отметил, что «решающее значение в закреплении и приумножении достижений имеют, прежде всего, укрепление политической стабильности в республике и единства... И наиболее верным в этих условиях является сохранение сильной президентской власти, способной обеспечить дальнейшее продвижение страны на пути к процветанию... В нынешней ситуации поиск альтернативы такой власти был бы вреден».

Можно предположить, что на фоне андижанских событий, все идет к тому, что усиление власти продолжится. ●

Шокирующая Азия в тени «военного коммунизма»

Ресул Бекхан

В прикаспийской стране, где всем управляет ставший нарицательным персонаж, введено военное положение, о котором власти забыли «объявить». Таково впечатление иностранцев, чудом сумевших посетить нейтральный Туркменистан, или как пишут придворные баснописцы «страну Туркменбаши». По территории своей страны граждане перемещаются (в приграничные к Узбекистану Дашогузскую и Лебапскую области) сквозь бесчисленные кордоны и по спецпропускам. Госучреждения, вплоть до Государственного комитета по статистике — под охраной солдат, сотрудников ГАИ (переподчиненных министеру обороны) на дорогах больше чем светофоров, вечерами обычным явлением стали экипированные дубинками патрули. В ночное время суток выборочный паспортный контроль, в ответ шокирующая безлюдность на улицах даже в дни уик-энда. Почти повсюду установлена аппаратура видеослежения, произведенная в Израиле. В период массовых мероприятий, будь-то футбольный матч или празднование Дня Независимости на стадионы сгоняют несколько сотен, а то и тысяч рядовых солдат.

Мобилизация

Туркменская армия переживает «шоковую терапию»: реанимированы исчезнувшие было дисциплинарные батальоны, внедрена трудовая повинность. Ежегодно по министерствам распределяют 20.000 новобранцев, которых они на полудонорской основе (в обмен на пропитание и форму) используют в качестве рабочей силы: хлопкоробами, строителями, проводниками железнодорожного состава, горюжат и медбратами. Туркменский Хельсинкский Фонд (ТХФ) бьет тревогу: «вчерашних детей» не обучают технике безопасности. Из-за чего те попадают в аварии, были случаи отравления. «И никаких разбирательств, воинское начальство посылает семье уведомление, что их сын погиб при исполнении воинского долга», — констатирует ТХФ. Симптоматичны крайние проявления дедовщины и трайбализма — известен случай, когда отец забитого до смерти воина в отчаянии назначил вознаграждение за поимку сбежавшего кровника. В отдаленных воинских частях из-за антисанитарии бесчинствуют гепатит, гастрит и другие инфекционные заболевания, зафиксированы летальные исходы. В армейской среде распространены факты недоедания и недосыпания рядового состава, с которым офицеры борются часами строевой подполки и изучением священной Рухна-

ма, рожденной из под пера верховного главнокомандующего, генерала армии, «вечного» президента Сапармурата Ниязова. Проработавший долгие годы в Туркменистане западный бизнесмен разводит руками: «шокировало не обилие шлагбаумов, а просьба одного солдата дать ему немного хлеба. Еще он признался, что не спал почти двое суток, так как его забыли сменить в карауле».

В современном Туркменистане с населением (по официальной статистике) в шесть миллионов человек, в год призывается более ста тысяч юношей, то есть втрое больше, чем получали повестку в первые годы независимости. Многие из мобилизованных автомат Калашникова видят только в день присяги и лишь единицам удается сесть за штурвал отремонтированного в Грузии штурмовика или освоить модернизированные радиолокационные станции, закупленные на Украине.

Периодически на президентской площади в Ашхабаде с особой помпой проводятся отмененные прежде военные парады, ахалтекинская кавалькада соседствует с советскими бронетранспортерами. Довольно частыми стали военно-полевые учения, последний из которых был приурочен к 60-летию Дня Победы и проводился под Ашхабадом. Довольный майскими учениями «Кувват Ватан» (Крепкая Отчизна) президент заявил, что вооруженные силы будут оснащаться по последнему слову техники. Свежая иллюстрация. Газовую делегацию Украины в начале мая сопровождал заместитель генерального директора предприятия «Укроборонсервис» Роман Халиков.

Желание Туркменистана обновить вооружение, по большому счету не сенсация. Этим увлечены все без исключения государства Содружества, несмотря на то, что многомиллионные затраты многим из них «не по карману». Любая милитаризация происходит как минимум по двум причинам: попыткой превентивно обезопасить свои внешние границы или перманентно контролировать ситуацию внутри страны. Вопрос лишь в том, какой из этих приоритетов считать первоочередным. Видимо, в еще большее состояние аффекта впадут ашхабадские «власть предержащие» после сообщения ПЦ «Мемориал» о распространении в Ашхабаде листовок (авторство которой приписывают теневой местной Компартии) с требованием немедленного импичмента Ниязова.

Иллюзион

Военная сделка с Туркменбаши позволяла долгое время быть на плаву бывшему

грузинскому лидеру Эдуарду Шеварднадзе, который таким образом возвращал старые долги. За поставленный в середине девяностых годов туркменский газ, чуть было не обанкротившееся предприятие «Тблავиастрой» вернуло к жизни полсотни туркменских штурмовиков Су-25, боевых и военно-транспортных вертолетов Ми-24 и Ми-8. Промогласно сменивший «хитрого лиса» Михаил Саакашвили, считающий себя чуть ли не отцом «бархатных революций» в пределах СНГ практически сразу вступил с Ниязовым в личную переписку, в превосходной степени оценив его былые заслуги перед Грузией в период «энергетического кризиса». Поставил ли он в известность туркменского коллегу относительно своих прогнозов в регионе — вопрос открытый. «Я верю, что революция роз, начавшаяся в Грузии, и оранжевая революция, разыгравшаяся в Киеве, знаменуют собой поворот в истории. Две эти схожие и близкие революции представляют не что иное, как начало третьей волны демократизации, которая окажет свое воздействие практически на всю Евразию. Она началась с крушением коммунизма в 1989 году и 15 лет спустя свалила репрессивные и клептократические режимы в моей стране и на Украине, а теперь может распространиться и далее, освобождая миллионы людей на остальной территории, известной ранее как Советский Союз», — пишет в своей нашумевшей статье грузинский президент. По его мнению, «тюльпановая революция» в Кыргызстане демонстрирует, что даже те народы бывшего Советского Союза, которые последние 15 лет имели независимость без истинной свободы, могут выбрать свой собственный путь к ней. «Совершенно ясно, что ни один авторитарный режим, столкнувшись с волей народа, не может сдержать силы свободы в этот период истории».

Практически в том же ключе высказался новый украинский президент Виктор Ющенко и ни где-нибудь, а сидя рядышком с Туркменбаши в его президентском дворце. «Украине дорогой ценой досталась свобода. Я скажу, что, независимо, в какой части света, мы будем отстаивать те ценности, в которые верим и за которые боролись», — отметил Ющенко в марте в ответ на просьбу правозащитников заняться воспитанием восточного соседа. Ющенко поразмыслив, предложил качать на туркменском берегу Каспия нефть.

Ниязов и Ющенко — идущие вместе «по умолчанию». Туркменистан и Украина экономические партнеры с солидным стажем и их роднит в некоторой степени

Окончание читайте на стр. 7

Эхо событий

Окончание. Начало читайте на стр. 4

век берут в руки оружие и идут против власти, нельзя их сразу же причислять к революционерам, я бы их назвал бунтовщиками. В последнее время очень много пишется о том, что власть Узбекистана достаточно жестко обращается с инакомыслящими, которые подвергаются гонениям. Думаю, что в таком случае узбекским властям стоит изучить опыт Таджикистана — вести диалог с политическим исламом.

С другой стороны я поддерживаю действия Президента Каримова. Ферганская долина — одна из самых густонаселенных территорий в Центральной Азии, где проживает около 20 миллионов человек. Если бы ситуация в данном регионе вышла из под контроля, то все государства центрально-азиатского региона не могли бы оправиться от гуманитарной катастрофы.

Рашид Г. Абдулло, независимый эксперт

События в Андижане следует квалифицировать как жесткую реакцию власти на не менее жесткие антиправительственные действия её оппонентов. До тех пор, пока не были совершены вооруженные нападения на воинскую часть, тюрьму и захват здания областной администрации, имевшее место в Андижане, их противостояние протекало в мирных формах.

Но вооруженная оппозиция решила проверить готовность власти к жестким действиям. Власть вызов приняла. Не принять — значило потерять контроль над ситуацией. При утрате контроля страну накрыла бы волны массовых беспорядков, сопровождающихся масштабным мародерством, как это было в Кыргызстане после выборов 2005 г. или же, как в Таджикистане в 1992 г., и далее это все могло бы перерасти в гражданскую войну. Власть показала, что она способна быстро, жестко и достаточно эффективно реагировать на комбинированное давление, даже поддержанное большим количеством мирного населения. Но не менее очевидно, что сам характер антиправительственного выступления свидетельствует о масштабности и даже массовости протестного потенциала в стране. Для власти и её оппонентов это означает ничто иное, как необходимость поиска, причём совместного, оптимальных путей выхода из сложившейся кризисной ситуации.

События в Андижане подтверждают, что таджикская модель преодоления раскола страны, или кыргызская модель выхода из анархии при всех их возможных недостатках являются, все же, менее болезненными и более эффективными, нежели жесткое противостояние. И андижанская трагедия может стать одним из тех импульсов, которые позволят этому процессу набрать силу. Во всяком случае, хотелось бы на это надеется.

Александр Собянин, руководитель службы стратегического планирования Ассоциации приграничного сотрудничества (Москва)

Многие понимающие слабость режима Ислама Каримова в большой политике ставят на партнерство с Соединенными Штатами и возлагают надежды на защиту от репрессий не на Россию, а на США («Америка защитит узбеков от диктатора Каримова»). Россия же воспринимается как евразийский жандарм, который будет стоять на стороне Ислама Каримова до конца. Такова оценка многих узбеков, но она отличается и от российского общественного мнения, и от реальной позиции президента Владимира Путина и МИДа РФ.

Но существует опасность предательства со стороны ряда высших чинов МВД и СНБ Республики Узбекистан. Если подобное произойдет, то это может привести к уходу от власти Ислама Каримова. В этом случае лидеры восставших смогут без оглядки на Ташкент и западные районы Узбекистана сформировать де-факто собственное правительство узбекских областей Ферганской долины. Столицей Узбекской Ферганы будет город Андижан. И поставленные цели повстанцы достигнут — придут к власти и в одночасье получат огромную собственность, которую отберут у «неправедно нажившихся воров старого режима». Если же случится чудо, и Ислам Каримов удержит власть, а для этого ему придется полностью закрыть Узбекистан от западного и российского информационных пространств, тогда этих бунтовщиков ждет незавидная участь, потому что для реальных исламистов в узбекских, таджикских и кыргызских областях Ферганской долины они чужие. ●

Шокирующая Азия в тени «военного коммунизма»

Окончание. Начало читайте на стр. 6

утопическая цель — ослабить энергетическую петлю России. ОАО Газпром полностью распоряжается всеми трубопроводами, связывающими между собой Ашхабад и Киев, безуспешно пробивающихся к европейскому «окну», в первом случае ради платежеспособного рынка, во втором для наращивания объемов транзитного экспортного газа. «Виктор Андреевич предложил нам модернизацию оборонной промышленности, военной техники и подготовку военных кадров». Ниязов назвал это основным итогом первой официальной встречи. Звон бокалов с шампанским, если не считать договора о статусе переселенцев был слышен в связи с заключением соглашений между министерствами обороны на 2005–2007 годы и «о передаче приговоренных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания». Долгосрочный газовый контракт предсказуемо был оставлен на перспективу. «Наши взаимоотношения, словно хрупкий цветок в пустыне требуют очень бережного ухода», — со знанием дела говорил бывший руководитель Украины Леонид

Кучма на ужине устроенном в его честь Туркменбаши. Киев в обмен на газ помимо елок, шоколадных конфет и детского крема стабильно поставлял системы противовоздушной обороны «Кольчуга», военно-патрульные корабли «Калкан» и «Гриф» и обучал туркменский летный состав. Погашая газовые поставки бартером Украина провела также реабилитацию доставшейся в наследство от СССР военной техники, в частности, реактивных МиГов.

Свою миссию Юценко может считать частично выполненной, так как военные контракты по просочившейся в украинских СМИ информации не только были продлены, но и расширены. По всей видимости, остался доволен и сам Ниязов, добившийся от героя Майданы соглашения о взаимной выдаче осужденных. Подобный этому пакет уже подписан с Турцией, Казахстаном, Беларусью. Туркменский президент, как известно, упорно и отчаянно охотится за своими бывшими министрами, после того, как те мигрировали и примкнули к оппозиционному лагерю. ●

Право или дубинка?

Законодательные барьеры не дают возможность создавать новые СМИ в Таджикистане

Марат Мамадшоев

В Таджикистане уже более года не выдаются лицензии на открытие теле- и радиостанций, а с конца прошлого года фактически прекращен процесс регистрации печатных СМИ.

Свою газету «Рузи Нав» Раджабали Маираймову (более известному под именем Раджаби Мирзо) удалось зарегистрировать буквально за несколько дней. Но это было два года назад в августе 2003 года, когда некоторые международные организации, в частности «репортеры без границ», считали Таджикистан передовиком свободы слова не только в регионе, но и во всем СНГ. Однако, сейчас, по словам Мирзо, ситуация обстоит совершенно иначе. Другому таджикскому журналисту, главному редактору газеты «Неруи Сухан» Мухтору Бокизода, недавно удалось зарегистрировать в Министерстве культуры Таджикистана еще одну газету — «Асри 21». Однако он не знает, может ли он ее сейчас выпускать, поскольку не знает, насколько это будет законно — без ее регистрации в Министерстве юстиции.

Как отмечают эксперты Национальной ассоциации независимых средств массовой информации Таджикистана (НАНСМИТ) в отчете «Свобода слова в Таджикистане (1999-2004 гг.)» с мая 2002 по ноябрь 2004 года, существовало своеобразное «двоевластие» при регистрации печатных СМИ. По закону печатные СМИ должны были получать заключение Министерства культуры и регистрироваться в нотариальных конторах. На самом деле, по данным НАНСМИТ, в Таджикистане существуют достаточно много газет, зарегистрированных Министерством культуры без права юридического лица. И долгое время они работали, не имея проблем. Однако в упомянутом «Отчете» отмечается, «накануне предвыборной парламентской кампании, в конце 2004 года, государственные органы заметили эту неувязку в правоприменительной практике. Они использовали этот момент для того, чтобы накануне важных политических событий в республике не регистрировались новые альтернативные СМИ. По некоторым данным, в конце 2004 года в уполномоченных государственных органах власти (Министерство юстиции, Министерство культуры) лежали 30 заявлений о регистрации СМИ».

Начальник управления издательств, полиграфии, периодической печати и книоторговли Минкультуры Мирзобадал Бадалов, признал, что подобные проблемы существуют. И они были вынуждены отказывать желающим на получение свидетельства о печати газеты. По словам Бадалова, это связано с несогласованностью старых законов о печати, издательской деятельности и Гражданского кодекса, и принятого на его основе закона о регистрации юридических лиц. В прошлом году был принят закон о регистрации юридических лиц (по которому этот процесс передавался в сферу исключительной компетенции Министерства юстиции — прим. автора), и как утверждает Бадалов: «Мы поздно узнали о его принятии, и, не скрою, нарушали закон, продолжая выдавать свидетельства на регистрацию новых газет» и только в октябре 2004 года эта практика прекратилась.

Второй год между Министерством культуры и Министерством юстиции Таджикистана идут споры о том, кто должен регистрировать газеты. Сейчас создана рабочая группа, в которую вошли представители Министерств культуры и юстиции по устранению правовых коллизий. Однако даже примерная дата, когда они смогут решить эти проблемы, пока не названа. Ранее, в феврале 2004 года, был официально прекращен процесс выдачи лицензий новым теле-радиостанциям. По словам заместителя директора Государственной инспекции телевидения, Баракатулло Абдулфайзова, это было вызвано также правовыми коллизиями, возникшими после принятия двух законодательных актов, регулирующих данную сферу. Тогда же были внесены изменения и дополнения в Закон о телевидении и радиовещании, согласно которым лицензии, отныне, должны были выдаваться правительством. Позднее, в мае 2004 года был принят другой закон «О лицензировании некоторых видов деятельности». Понадобилось новое Положение, чтобы детализировать порядок выдачи лицензий, которое также должно было разработать правительство.

Оппозиционный политик, лидер Социал-Демократической партии Таджикистана Рахматилло Зойиров считает, что причина этих законодательных барьеров в том, что власти пытаются держать контроль над сферой СМИ. «Накануне выборов, вначале парламентских, а теперь

президентских власти опасаются потерять контроль над информационными потоками», — заявил он.

Независимый журналист Мунаввари Мунавварзод, согласен с этим мнением и полагает, что эту проблему нужно решать с учетом положительного международного опыта и «вести как на Западе принцип уведомительной, а не разрешительной, регистрации. Если закон противоречит общественным интересам, то его надо отменить». Также по его словам, нужно упростить условия получения лицензии для телерадиоорганизаций.

Заместитель директора телеканала «Сомониен» Зулфиддин Муминджонов считает, что подобные проблемы возникают из-за того, что законы и нормативные акты принимаются без участия специалистов отрасли. В результате они не имеют механизма реализации.

Бадалов и Абдулфайзов, отрицают, что в процессе регистрации газет, имеется какая-либо политическая подоплека. По словам Бадалова, проблема состоит лишь в несогласованности юридических норм, которая, не была создана преднамеренно. В то же время он подчеркнул: «Нужно ломать таджикский менталитет. Я не понимаю, почему недовольные говорят об этом в СМИ, или на улицах? Если они считают, что их права ущемлены, почему они не обращаются в суд?».

Иного мнения придерживается Раджаби Мирзо, который заявил: «Мы не подаем в суд, не потому что мы не считаем себя неправыми. Мы уверены, что любой более или менее справедливый суд поддержал бы наши требования. Однако я сомневаюсь, — продолжил Раджаби Мирзо, — что таджикский суд будет именно таким. Когда нас перестали печатать в государственном издательстве «Шарки Озод» я подал жалобу в прокуратуру. Вместо того, чтобы разобраться с руководством издательства, нам вынесли предупреждение. Мы согласны, что нельзя злоупотреблять свободой слова, но, мы готовы отвечать за свои действия по закону».

Но представитель Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Таджикистане Эужения Бенини, все же убеждена, что «все проблемы надо решать в судебном порядке. В противном случае, — по ее мнению, — судебная система не будет совершенствоваться».